

II. Опытъ разведенія лѣса въ степи Уральскаго казачьяго Войска.

Земля Уральскаго казачьяго Войска лежить между 52°7' и 47° сѣверной широты и между 47° и 19° восточной долготы и представляетъ собою степь, въ сѣверной только части которой по

возвышенностямъ Общаго Сырта сохранились жалкіе лѣски („болки“ по мѣстному) изъ дуба, березы и осины, да въ долинѣ рѣки Урала растутъ единично осокори, серебристые тополи, вербы и корявые вязы.—Сѣверная часть территоріи Войска въ прежнее время изобиловала лѣсами, на что имѣются указанія путешественниковъ прошлаго вѣка Рычкова и Палласа, а также Эверсмана, путешествовавшаго по Войску въ концѣ тридцатыхъ годовъ настоящаго столѣтія. Въ памяти многихъ войсковыхъ обывателей сохранились воспоминанія объ окаймлявшихъ рѣчки лѣсахъ, которыхъ въ настоящее время нѣтъ и признаковъ, равно какъ и отъ рѣчекъ остались только пересохшія русла („ростоши“ по мѣстному), наполняющіяся водою на нѣсколько лишь дней во время таянья снѣга. Много въ Войскѣ такихъ пересохшихъ и пересыхающихъ рѣчекъ, и о каждой почти изъ нихъ сохранилось воспоминаніе, когда въ ней круглый годъ была вода, когда по ея берегамъ росли деревья. Въ юго-западной части Войска у одного изъ старѣйшихъ скотоводовъ сохранилась холодная постройка, матеріаломъ для которой послужилъ вязъ, нарубленный на берегу рѣки Большаго Узеня. Теперь же по берегамъ этой рѣки нѣтъ и признаковъ древесной растительности. Надо полагать, что по берегамъ здѣшнихъ рѣкъ росъ главнымъ образомъ вязъ, такъ какъ сохранившаяся верстахъ въ пяти отъ города Уральска въ лукѣ рѣки Чагана небольшая рощица состоитъ исключительно изъ вяза, между которымъ попадаются столѣтніе экземпляры. Въ такомъ-же возрастѣ очень стройныя вязовыя деревья можно встрѣтить въ садахъ, расположенныхъ по берегу этой рѣки.—По берегамъ рѣки Урала рѣденькіе лѣски или отдѣльныя деревья идутъ до города Калмыкова, за которымъ они постепенно исчезаютъ; остаются только кустарныя ивы, которыя ближе къ устьямъ замѣняются камышемъ. Внизъ отъ Уральска по рѣкѣ Уралу вязъ уже не встрѣчается.—Въ низовьяхъ р. Урала и въ былое время, надо полагать, не было древесной растительности, такъ какъ въ историческихъ актахъ (т. IV, № 40) о постройкѣ Гурьева городка, у устья рѣки Урала, между прочимъ говорится, что кромѣ обычной трудности въ доставкѣ матеріаловъ и рабочихъ казаки поняли цѣль правительства и мѣшали постройкѣ всѣми возможными способами. Такъ, въ 1649 г., говорится въ актахъ, „атаманъ Ивашко Кондыревъ съ товарищи городовые многіе запасы погромили и дровъ и всякихъ запасовъ на городовое дѣло припасать вверху по Яику рѣкѣ не

дали".—Что касается строеваго лѣса, то, надо полагать, его въ Войскѣ не было, по крайней мѣрѣ въ началѣ нынѣшняго вѣка, такъ какъ послѣ сильнаго пожара въ 1807 году, истребившаго въ г. Уральскѣ 2120 домовъ, Государь Императоръ разрѣшилъ снабдить жителей лѣсомъ изъ Башкирскихъ дачъ бесплатно *).

Земля Уральского Войска теперь, равно какъ и при предкахъ нынѣшнихъ уральцевъ, составляетъ общее и нераздѣльное достояніе всего войска. Каждый уралецъ—хозяинъ на этой землѣ и можетъ устранивать свое хозяйство тамъ, гдѣ сочтетъ для себя наиболѣе выгодномъ и удобнымъ. Относительно пользованія землею, водами и лѣсомъ въ былое время не было никакихъ ограниченій: всякій пользовался ими, насколько ему было нужно. Относительно рыбной ловли издавна уже выработаны правила, которымъ должны подчиняться всѣ члены уральской общины, но относительно хлѣбопашества и лѣсовъ почти до послѣдняго времени не было никакихъ ограниченій; всякій распахивалъ сколько хотѣлъ и гдѣ хотѣлъ, равно какъ и всякій рубилъ столько лѣсу, сколько ему было нужно. Этимъ пользованіе лѣсомъ не ограничивалось; въ немъ паслись табуны разнаго скота, въ немъ строили зимовки для скота. Всякій его считалъ своимъ, всякій старался извлечь изъ него для себя какъ можно больше пользы, нисколько не думая о будущихъ поколѣніяхъ, а лишь твердя одно: „на мой вѣкъ хватитъ“.—Если и сохранились кое-гдѣ по границамъ Войска остатки лѣсовъ, то, думаю, благодаря тому, что лѣса эти служили въ былое время казакамъ засѣлками при ихъ кровопролитныхъ войнахъ съ сосѣдями, киргизами, и что, благодаря этимъ войнамъ и сопряженной съ ними барантѣ, стада паслись внутри страны. Кончилась эта вѣковая вражда, а съ нею и лѣса по р. Уралу утратили свое стратегическое значеніе; уничтожены были пикеты; казаки занялись болѣе мирной жизнью; тогда и киргизы получили свободный доступъ къ лѣсамъ. Рябининъ говоритъ: „по р. Илеку (притоку Урала) когда-то росъ лѣсъ, по, по словамъ старожилловъ, весь былъ истребленъ киргизами, обстоятельство весьма вѣроятное, если судить по срубленнымъ пнямъ, которые и до сихъ поръ по-

*) Матеріалы для географіи и статистики Россіи, собранные офицерами генеральнаго штаба (Уральское казачье Войско). Часть 1. Составилъ генеральнаго штаба поручикъ А. Рябининъ. СПб. 1866 г., стр. 70, примѣчаніе 2-е.

падаютъ вдоль береговъ". Киргизы не отличаются уваженіемъ къ лѣсу, которое приписываютъ кочевникамъ защитники мнѣнія о всегдашнемъ безлѣсіи степей. Киргизы считаютъ священными только отдѣльныя деревья—осокори и вербы, растущія въ разныхъ мѣстахъ степи и потому, что происхожденіе ихъ они объясняютъ чудомъ. Чудснаго же въ происхожденіи ихъ ничего нѣтъ. Растутъ они обыкновенно у заброшенныхъ колодезь, и происхожденіе ихъ объясняется слѣдующимъ образомъ: у колодца скотоводъ ставитъ корыто для водопоя, козлы для котораго дѣлаютъ изъ сыраго лѣса, срубленнаго за десятки, сотни верстъ. Когда же трава у колодца съѣдена, киргизъ-скотоводъ откочевываетъ на другое мѣсто. Забытый коль при достаткѣ влаги образуетъ дерево, и уже новый кочевникъ, наткнувшись на это мѣсто, открываетъ чудесное дерево. Такія деревья дѣйствительно считаются святыми, ихъ украшаютъ лоскутками матерій, имъ поклоняются. Таково, я говорю, отношеніе киргизовъ къ отдѣльнымъ чудеснымъ деревьямъ, растущимъ въ разныхъ мѣстахъ степи, а не къ лѣсу. Стоить только заглянуть на уральскій базаръ, чтобы убѣдиться, что киргизы очень равнодушны не только къ лѣсу, но и къ чужой собственности, такъ какъ въ киргизской степи на далекое разстояніе отъ г. Уральска нѣтъ лѣса, а слѣдовательно вывозить на продажу киргизъ можетъ только лишь лѣсъ, нарубленный самовольно въ предѣлахъ Войска.

Какъ въ Уральскѣ, такъ и въ большей части войсковыхъ поселеній, строевой и дровяной лѣсъ уже съ давнихъ поръ получается сплавомъ изъ Оренбургскихъ башкирскихъ дачъ, а подѣлочный—изъ г. Самары и другихъ приволжскихъ городовъ и селъ. Цѣны на древесныя матеріалы въ Войскѣ растутъ въ ужасающей прогрессіи. Такъ, по показанію Рычкова, въ 1760 г. въ Оренбургѣ трехполѣнная сажень дровъ стоила около 5 руб. ассигнаціями; въ тридцатыхъ годахъ настоящаго столѣтія такая же сажень дровъ въ Оренбургѣ стоила уже 30 р. ассигнаціями, а въ г. Уральскѣ—40 р. ассигнаціями. Въ настоящее же время въ г. Уральскѣ трехполѣнная сажень березовыхъ и дубовыхъ дровъ самой плохой укладки стоитъ 35—40 р. серебромъ, а трехполѣнная сажень дровъ мягкихъ породъ—до 20 р. сер. Сосновыя бревна при длинѣ въ три сажени продаются, смотря по толщинѣ, отъ 75 коп. до 1 р. 20 к. за вершокъ (измѣряется толстой конецъ бревна). Древесный уголь доходитъ очень часто до 1 р. 20 к. за пудъ.

Дерево, какъ строевой матеріалъ, вслѣдствіе своей дороговизны, имѣеть въ Войскѣ небольшое распространеніе и лишь въ форпостахъ, расположенныхъ ближе къ р. Уралу; главнымъ же строевымъ матеріаломъ служить сырецъ. Такъ какъ въ Войскѣ нѣтъ суррогатовъ дровъ минеральнаго происхожденія, *) а дорогія дрова не могутъ быть достояніемъ всякаго, то отопленіемъ съ давнихъ временъ служить кизякъ; но и кизякъ съ каждымъ годомъ дорожаетъ. Такъ, въ сороковыхъ годахъ тысяча кизяковъ стоила въ Уральскѣ 2 р., теперь-же часто—12 руб., да и размѣръ ихъ сталъ меньше. А, вѣдь, для того, чтобы истопить обыкновенную русскую печь, требуется до 15 кизяковъ. Въ сложности расходъ на это отопленіе составитъ довольно круглую сумму. Надо полагать, что скоро наступитъ то время, когда распаханная степь заставитъ хозяевъ уменьшить количество скота, а навозъ потребуетъся для удобренія полей. Что-же тогда будетъ служить топливомъ? Объ этомъ не думали тутъ прежде и на лѣсъ смотрѣли какъ на воду и воздухъ, не думая о будущемъ; ни охраненія, ни строгаго контроля за рубкою не было; не было попытокъ лѣсоразведенія. Только въ концѣ пятидесятихъ и въ началѣ шестидесятихъ годовъ, бывшій здѣсь наказнымъ атаманомъ А. Д. Столыпинъ заглянулъ въ будущее, но его дѣятельность въ этомъ направленіи ограничилась посадкой вербовыхъ колевъ по р. Уралу у г. Уральска, увеличеніемъ площади войсковаго сада, который имѣеть орошеніе, да посадкой въ городѣ бульвара. Первую инструкцію объ охраненіи войсковыхъ лѣсовъ мы встрѣчаемъ при только что оставившемъ свой постъ наказномъ атаманѣ, князѣ Григоріѣ Сергѣевичѣ Голицынѣ: это „инструкція станичнымъ, форпостнымъ и другимъ мѣстнымъ управленіямъ по общественному хозяйству Уральскаго казачьяго Войска“, утвержденная 3 апрѣля 1878 года, которой требуется, чтобы выборные отъ обществъ полѣсовщики охраняли лѣса, станичные и форпостные начальники слѣдили за дѣятельностью полѣсовщиковъ. Выборные полѣсовщики были потомъ замѣнены полѣсовщиками по назначенію станичныхъ атамановъ. Это первый шагъ къ правильному лѣсоохраненію. Въ минувшемъ 1884 г.

*) Выше г. Уральска по р. Уралу у Генварцевскаго поселка находятся залежи горючаго сланца, но дорогая разработка, доставка и масса предосторожностей при его сжиганіи—лишаютъ обывателей возможности примѣнять его какъ топливо.

въ двухъ рощахъ близъ Уральска введена даже вольнонаемная стража, но введенію ея повсемѣстно мѣшаетъ недостатокъ средствъ. Возможный же въ будущемъ доходъ отъ лѣсовъ, по праву войсковыхъ обывателей, не можетъ идти на покрытіе затратъ по охраненію.—Мысль о разведеніи лѣса въ Войскѣ на правильныхъ основаніяхъ всецѣло принадлежитъ князю Г. С. Голицыну. По его ходатайству, въ 1880 г. были командированы въ Войско завѣдующій Донскимъ образцовымъ степнымъ лѣсничествомъ Ф. Ф. Тихановъ и я, для выбора мѣста подъ лѣсоразведеніе и для составленія проекта и смѣты работъ. Въ апрѣлѣ 1881 года было Высочайше утверждено положеніе объ Уральскомъ образцовомъ степномъ лѣсницествѣ, завѣдываніе которымъ въ іюлѣ мѣсяцѣ того же года было поручено мнѣ. Въ томъ году я, за выдѣломъ участковъ, могъ только распахать площадь, выбранную мною подъ питомникъ; къ дальнѣйшимъ же работамъ приступлено было съ весны 1882 года. Для питомника выбрано было мѣсто совершенно открытое, со склономъ на сѣверъ, слѣдовательно имѣлась въ виду лишь только защита отъ палящихъ и иссушающихъ лучей солнца. Почва питомника перегнойная, такъ какъ на этомъ мѣстѣ когда-то существовалъ загонъ для скота сосѣднаго хутора. Преобладающая же почва участка суглинистая, съ нѣкоторой примѣсью чернозема, подпочва—плотная глина. По пятилѣтней смѣтѣ былъ предположенъ расходъ на устройство защитнаго насажденія для питомника изъ дичковъ осокора и серебристаго тополя, котораго бы можно было найти въ долинѣ р. Урала и въ войсковомъ саду, но при выполненіи смѣты я отказался отъ устройства такого защитнаго насажденія на слѣдующихъ, основаніяхъ: въ настоящемъ никакой защиты не могутъ оказать ряды мелкихъ тополей, а въ будущемъ они могутъ принести лишь вредъ питомнику своею тѣнью. На югѣ я видѣлъ питомники въ рядахъ насажденій, и всѣ они на мой взглядъ имѣли жалкій видъ: сѣянцы въ нихъ не пользовались достаточнымъ свѣтомъ, были нѣжны, тонки, листочки не имѣли той интенсивной окраски, какая присуща растущимъ на открытомъ мѣстѣ; по высадкѣ многіе изъ нихъ не могли справиться съ новыми условіями и погибали. Многіе говорятъ, что защита должна быть со стороны сухихъ и холодныхъ восточныхъ вѣтровъ; но вѣтры эти въ степяхъ бываютъ въ то время, когда растительность еще не пробудилась отъ зимнаго покоя, такъ что непосредственнаго вреда сѣянцамъ они принести не могутъ; что-же

касается почвы, то она достаточно рыхла, покрыта сѣянцами и соломой, а потому трудно поддается дѣйствию вѣтровъ. Для при- мѣра, насколько неопасны эти вѣтры, по крайней мѣрѣ для сѣян- цевъ вяза, я приведу слѣдующій фактъ. Зима 188²/₃ года здѣсь была безснѣжная и страшно морозная; весною не было ни одного дождя, зимою и весною дули почти непрерывно С. и СВ. вѣтры, такъ что сухая земля сносилась съ грядъ и обнажала верхнія части корней; я серьезно опосался за благополучіе моихъ вязовыхъ первенцевъ, но, къ моему удовольствію, у нихъ оказались замерз- шими только вершины стеблей, чему причиною предыдущая теп- лая осень, въ теченіе которой сѣянцы сильно росли и не успѣли одеревенѣть до морозовъ. Это дѣйствіе мороза оказало пользу, такъ какъ въ слѣдующее лѣто деревья стали куститься, и изъ нихъ вышли очень надежные саженцы. Безснѣжная и морозная зима 188²/₃ года показала рискованность посѣва дубовыхъ желудей осенью. Въ эту зиму въ питомникѣ вымерзли въ грядкахъ желуди, не смотря на то, что они были задѣланы слишкомъ на верхкомъ и гряды были покрыты толстымъ слоемъ соломы.

Отрицаая пользу защиты питомника, я самое большое значеніе для успѣха роста сѣянцевъ приписываю своевременной поливкѣ, присариванію и полкѣ. Посѣвъ вяза у насъ приходится производить въ первыхъ числахъ іюля. Посѣвъ производится, какъ и вездѣ, въ поперечныя бороздки, отстоящія одна отъ другой на 4 вершка. Для продѣлыванія бороздокъ употребляется доска съ ручками по концамъ; съ такою доскою легко управляется одинъ человекъ. Бороздки продѣлываются неглубокія и сѣмена высѣваются въ нихъ негусто. Когда гряда засѣяна, ее укатываютъ ручнымъ каткомъ, чтобы земля лучше пристала къ сѣменамъ. Засѣянныя гряды сильно поливаются и присариваются перегнившей соломой. Затѣмъ по- ливка производится ежедневно утромъ или вечеромъ, за исклю- ченіемъ тѣхъ конечно дней, въ которые идетъ дождь, но у насъ въ это время такіе дни бываютъ очень рѣдко, и прекращается поливка лишь тогда, когда всходы разовьютъ два первыхъ ли- сточка. При этомъ слѣдятъ, чтобы почва не обнажалась. По пре- кращеніи поливки, дальнѣйшій уходъ за вязомъ ограничивается лишь полотьемъ и присариваніемъ. Въ второмъ же году остается лишь трехкратное полотье; поливка же не производится, не смотря даже на такое сухое лѣто, какъ въ 1883 году, когда съ начала іюля и по конецъ сентября не было ни одного дождя. Опыты,

произведенные въ 1882 и 1883 годахъ, показали первенствующее значеніе присариванія. Не смотря на тождественность всѣхъ прочихъ условий, неприсоренныя части грядъ дали лишь 6—10 сѣянцевъ на квадратной сажени, тогда такъ при присариваніи на квадратной сажени было отъ 800 до 1200 сѣянцевъ.

Въ степныхъ питомникахъ принято за правило устраивать гряды вровень съ поверхностью почвы, такъ какъ въ такихъ грядкахъ лучше, говорятъ, удерживается влага. Вѣрно ли это? Съ перваго взгляда кажется, что на высокиихъ грядкахъ сѣянцы должны больше страдать отъ засухи, но это едва ли основательно, потому что атмосферные осадки дѣйствуютъ на высокія гряды гораздо благотворнѣе, чѣмъ на ровную поверхность. На высокиихъ грядкахъ въ питомникѣ лѣсничества сѣянцы развиваются лучше; на такихъ грядкахъ не бываетъ трещинъ и въ самую сильную засуху высокая гряда не пресыхаетъ на такую глубину, какъ низкая гряда.

Кромѣ вяза, въ лѣсничествѣ разводятся дубъ, котораго желуди зимою сохраняются въ подвалѣ и высѣваются весною подъ сѣяльную доску, татарскій и остролистный кленъ, береза, липа, берестъ и нѣсколько кустарныхъ породъ. Первое насажденіе прошлаго года состоитъ почти исключительно изъ вяза, но послѣдующія будутъ составлять смѣсь вяза, береста, дуба, клена, единичныхъ березъ и липъ. Говоря о питомникѣ, я ссылаясь лишь на вязъ, какъ на самую главную—основную—породу въ степныхъ лѣсахъ, и уходъ за второю въ питомникѣ я считаю самымъ сложнымъ; что же касается другихъ породъ, смена которыхъ высѣваются осенью или весною, то уходъ за ними состоитъ лишь въ полкѣ, да изрѣдка—при большой сухости—въ поливкѣ.

Техническія свойства древесины ясеня и его быстрый ростъ въ степныхъ лѣсахъ южной Россіи побудили меня заняться культурой этого растенія, хотя никакого указанія на успѣхъ этой культуры между Волгой и Ураломъ я не могъ найти.

Въ войсковомъ саду есть одно деревцо ясеня, но побѣги его каждый годъ замерзаютъ и вѣроятно оттого, что садъ поливается и побѣги до морозу не успѣваютъ одеревѣть. По крайней мѣрѣ опытъ посадки 100 саженцевъ ясеня весною 1882 г., присланныхъ Ф. Ф. Тихановымъ, говоритъ лишь въ пользу возможности культуры этого растенія. Деревца, не пострадавъ, перенесли двѣ зимы. Площадка, на которой посажена она въ смѣси съ вязомъ, кленомъ и дубомъ, не поливается, а лишь мотыжится. Въ 1882 году въ

іюль мѣсяцѣ въ питомникѣ лѣсничества было засѣяно 45 кв. саж. грядъ сѣменами ясеня; въ 1883 году появилось только около 50 всходовъ, всѣ же остальные сѣмена, совершенно здоровыя, пролежали до весны 1884 года, когда появился густой дружный всходъ. Причина такому продолжительному покою сѣмянъ ясеня та, что осенью 1882 года не было дождей. Тоже самое почти повторилось съ татарскимъ кленомъ, тоже бываетъ и съ озимой рожью. На будущее время при подобныхъ обстоятельствахъ я рѣшилъ полить нѣсколько разъ гряды осенняго посѣва. Вообще какой будетъ результатъ культуры ясеня, покажетъ будущее.

Почва подъ посадку распахивается малороссійскимъ плугомъ самой примитивной конструкціи (сабаномъ). Первоначально предположено было приобрести четыре плуга Рансома подъ маркою RNF^W, какъ болѣе соответствующихъ обработкѣ твердыхъ почвъ, впоследствии же пришлось отказаться отъ приобретения ихъ, такъ какъ ни одинъ изъ пахарей не соглашался пахать желѣзнымъ плугомъ. Но и сабанъ въ рукахъ опытнаго пахаря работаетъ весьма удовлетворительно. Подъ хлѣбъ здѣсь принято пахать лишь вершка на полтора—два, и мнѣ съ трудомъ удалось убѣдить подстроить сабанъ такъ, чтобы онъ пахалъ залежь на 4 вершка при той же рабочей силѣ. При вторичномъ—перекрестномъ—паханіи глубина распашки доводится до 5—5¹/₂ вершковъ, а такая глубина вполне достаточна для посадки. Въ видахъ уменьшенія стоимости обработки почвы, мнѣ пришлось подчинить ее мѣстнымъ условіямъ, когда нѣтъ спѣшныхъ работъ у здѣшнихъ хлѣбопашцевъ. Такъ, первая распашка производится въ маѣ, первая бороновка въ началѣ іюля. Вторая распашка и вторая бороновка—въ сентябрѣ. Окладывать послѣднюю бороновку до весны немисливо, такъ какъ въ это время она обошлась бы очень дорого, да я и не вижу особенной надобности въ оставленіи почвы на зиму въ гребняхъ, кромѣ того только случая, когда въ сухую осень комья не разбиваются бороной, но и въ этомъ случаѣ въ нашемъ климатѣ лучше помириться съ комьями, которые распадаются весной подъ эктирпаторомъ, чѣмъ отложить бороновку до весны съ рискомъ упустить время посадки. — Когда почва зоборонована, осенью же приступаютъ къ отмыткѣ просѣкъ и рядовъ. Форма кварталовъ принята квадратная со сторонами по 100 саж.; квадраты отдѣляются другъ отъ друга просѣками въ 3 саж. шириною. Звено изъ четырехъ кварталовъ отдѣляется отъ другого такого же звена

какъ и весенняя 1884 года, не требуетъ пополненія и приростъ ихъ одинаково хорошъ—отъ 1½ до 1 аршина въ вышину. Послѣ посадки производится окучиваніе рядовъ мотыгами; это дѣлается съ тою цѣлью, чтобы разрыхлить поверхность почвы, уплотненную ногами рабочихъ и чтобы подсыпнуть къ деревцамъ земли, такъ какъ часть корней при посадкѣ могла быть оставлена наружи.

Уходъ за посадкой состоитъ въ разрыхленіи почвы и очисткѣ ея отъ сорныхъ травъ. Обѣ эти манипуляціи одинаково важны для успѣшнаго роста маленькихъ пионеровъ и въ особенности, думаю, онѣ важны въ маѣ, іюнѣ и іюль. Въ эти мѣсяцы самый сильный ихъ ростъ и въ это то время нужно стараться по мѣрѣ возможности облегчать имъ борьбу со степными невгодами. Производить очистку въ августѣ мѣсяцѣ по мѣстнымъ условіямъ невозможно, такъ какъ въ этомъ мѣсяцѣ сильный разгаръ уборки хлѣбовъ и рабочія руки баснословно дороги, да кромѣ того желательнo, чтобы въ этомъ мѣсяцѣ вполне закончился ростъ деревцовъ и чтобы побѣги успѣли одеревенѣть до наступленія сентябрьскихъ морозовъ, такъ что, пожалуй, въ этомъ мѣсяцѣ пособіе человѣка успѣшному росту деревцовъ можетъ оказать послѣднимъ не пользу, а вредъ. Этимъ, мнѣ кажется, надо объяснить замерзаніе молодыхъ побѣговъ на яблоняхъ въ тѣхъ изъ здѣшнихъ садовъ, которые поливаются до глубокой осени. — Преобладающее сорное растеніе, съ которымъ борьба очень трудна—острець, корневища котораго длиннѣе и живучѣе, чѣмъ пырея: онъ сплошнымъ ковромъ покрываетъ новыя залежи и лишь спустя много лѣтъ усушаетъ мѣсто ковылю. Ковылевая почва—залоги—въ первый годъ не производятъ сорныхъ травъ; только кое-гдѣ на нихъ появляются молочай, осотъ, котунъ да горчица. —Разрыхленіе и очистка въ рядахъ производится ручными мотыгами, а между рядами—пятилапчатыми экстирпаторами, конструкціи Ф. Ф. Тиханова, весьма примѣнными для острецовыхъ почвъ. Борона при очисткахъ не употребляется, такъ какъ ея роль съ успѣхомъ выполняетъ экстирпаторъ, а остающіяся послѣ него неровности скорѣе полезны, чѣмъ вредны въ виду сохраненія влажности почвы.

Саженицы для посадки приготовляются осенью, при чемъ часть ихъ, высаживается сейчасъ же, а остальные закапываются въ землю и послѣ выпаденія снѣга покрываются соломой. Кромѣ сбереженія весенняго времени, осенняя выкопка представляетъ еще то преимущество, что растенія, выкопанныя осенью подъ покрывкой, за-

щищающей ихъ отъ теплыхъ лучей весенняго солнца, долѣше сохраняются, не трогаясь въ ростъ, чѣмъ выкопанныя весною, въ которыхъ, при выкопкѣ, соки уже находятся въ движеніи.

По положенію о лѣсничествѣ, въ немъ должно быть засаживаемо каждый годъ 25 десятинъ, но надо надѣяться, что въ будущемъ площадь ежегодныхъ культуръ будетъ увеличена въ виду того, что работы обходятся очень дешево, сравнительно съ тѣмъ, какъ предполагалось. Въ Уральскомъ Войскѣ мѣстныхъ рабочихъ нѣтъ, а потому всѣ работы въ лѣсничествѣ выполняются пришлыми рабочими хозяйственнымъ способомъ. Въ страдное время уборки травъ и клѣбовъ цѣны на рабочія руки достигаютъ баснословныхъ цифръ, поэтому намъ приходится пользоваться тѣми промежутками, когда на ближайшихъ хуторахъ нѣтъ работъ. Кромѣ этихъ пришлыхъ рабочихъ, для работъ приглашаются семейства пастуховъ — киргизовъ.

Въ 1884 году въ лѣсничествѣ засажено 26 десятинъ весною и 9 десятинъ — осенью. Кромѣ того, весною же засажена у войсковаго сада площадь въ 4 десятины и осенью въ городѣ засажены Иканскій бульваръ, площадью 7 десятинъ. За всѣмъ тѣмъ изъ лѣсничества роздано войсковымъ обывателямъ до 300 саженцевъ.

Такъ какъ работы по лѣсоразведенію въ Войскѣ начаты недавно — всего лишь три года тому назадъ, а первой посадкѣ минулъ лишь одинъ годъ, то я не могу тутъ привести цифру стоимости разведенія лѣса на десятинѣ площади, но думаю, что эта цифра будетъ скромная, такъ какъ, судя по росту саженцевъ въ первый годъ, надо надѣяться, что уходъ за посадкой потребуетъ не болѣе какъ въ теченіе 3 лѣтъ. Къ такому же убѣжденію приводитъ успѣшный ростъ пробной посадки нѣсколькихъ тысячъ однолѣтнихъ саженцевъ вяза, произведенной весною 1883 года.

Въ стремленіи къ уменьшенію расходовъ по лѣсоразведенію въ Войскѣ есть преграда, обойти которую нельзя — это двукратная обработка почвы, а она необходима, такъ какъ подъ лѣсоразведеніе поступаютъ слишкомъ твердыя залежи.

„Природа, говоритъ Кирѣевскій *), никогда не безжалостна; вездѣ даетъ она источники для жизни человѣка, для его благосостоянія, которые онъ долженъ только изучить, чтобы овладѣть

*) Кирѣевскій. Флора нашихъ среднеазиатскихъ владѣній.

ими“. Южно-русская степь оказалась безсильною въ борьбѣ съ человѣкомъ; всѣ особенности ея изучены и тамъ никто теперь не сомнѣвается въ успѣхѣхъ лѣсоразведенія и въ выгоды этого предпріятія. Нѣтъ основанія предполагать, что и уральская степь не будетъ также безсильна. Климатическія особенности степи, проявляющіяся здѣсь въ болѣе рѣзкихъ формахъ, требуютъ лишь только болѣе наблюдательности.—Болѣе трудна борьба съ народнымъ невѣжествомъ. Лѣсоразведеніе въ Войскѣ при своемъ возникновеніи не имѣло за себя симпатій населенія; къ нему отнеслись, можно сказать, враждебно,—но по мѣрѣ того какъ благоприятные результаты этого „новшества“ дѣлаются очевидными, къ нему начинаютъ относиться болѣе благосклонно. Пережѣвъ во взглядахъ населенія немало способствовало внимательное отношеніе къ этому дѣлу бывшаго главнаго начальника края, князя Г. С. Голицына, который настолько проникнутъ былъ мыслью о важномъ значеніи степнаго лѣсоразведенія для Уральской области, что не только слѣдилъ за каждымъ шагомъ работъ въ лѣсничествѣ, не только интересовался мельчайшими подробностями техники этого дѣла, но даже значительную часть своего свободнаго времени отдавалъ заботамъ объ улучшеніи войсковаго сада, на улучшеніе котораго онъ положилъ немало собственнаго труда. Слѣдуетъ только пожелать, чтобы и его преемники были также проникнуты важностью этого дѣла для края, чтобы оно не могло заглохнуть въ самомъ началѣ.

Съ ноября мѣсяца 1883 года въ лѣсничествѣ производятся метеорологическія наблюденія. Для этой цѣли приобрѣтены отъ Главной Физической Обсерваторіи слѣдующіе инструменты: барометръ, психрометръ, гигрометръ, minimum—термометръ, термометръ для опредѣленія температуры поверхности почвы, эвапорометръ, два дождемѣра и флюгеръ съ указателемъ силы вѣтра. Инструменты размѣщены согласно инструкціи Главной Физической Обсерваторіи и ежемѣсячно отчетъ о наблюденіяхъ посылается въ эту послѣднюю.

Закончу мои строки обращеніемъ къ моимъ товарищамъ по специальности. Такъ какъ завѣдываемое мною лѣсничество лежитъ въ сторонѣ отъ другихъ лѣсничествъ и на далекое разстояніе отъ него нѣтъ лѣсовъ, изъ которыхъ бы можно было получить для него сѣмена, то я обращаюсь съ просьбою къ тѣмъ изъ моихъ товарищей, кто имѣетъ возможность снабжать меня сѣменами ясеи

и остролистнаго клена, сообщить мнѣ свои условія. Сѣмянъ требуется пока немного—два-три пуда. Что касается сѣмянъ ильмовыхъ породъ, то, благодаря любезности Орѣховскаго лѣсничаго Донской области Л. И. Стебницкаго, лѣсничество ими на будущее время обезпечено. Мнѣ трудно примириться съ мыслью, что въ крайнемъ случаѣ я долженъ буду для русскаго лѣсничества выписывать дорогія нѣмецкія сѣмена—далеко не всегда доброкачественныя, если судить по образцамъ сѣмянъ Келлера, испытаннымъ мною въ прошломъ году. Буду надѣяться, что найдется человекъ, который пожелаетъ подать мнѣ руку помощи, пожелаетъ сообщить мнѣ условія высылки сѣмянъ; поэтому помѣщаю здѣсь мой адресъ: г. Уральскъ (Уральской области)—Завѣдующему Уральскимъ образцовымъ степнымъ лѣсничествомъ.

М. Савичъ.